

Уважаемые коллеги,

От имени Прокуратуры Республики Армения и от себя лично приветствую Вас на конференции «Роль прокуратуры в защите индивидуальных прав и публичного интереса в свете требований Европейской конвенции по правам человека».

Прежде чем перейти к теме моего выступления, хочу поблагодарить организаторов мероприятия во главе с Игорем Викторовичем за организацию и проведение конференции на высоком уровне в условиях сложившейся глобальной пост-пандемической ситуации.

Пользуясь случаем, желаю всем нам продуктивной работы, результаты которой, уверен, поспособствуют дальнейшему развитию эффективного использования механизмов прокурорского реагирования в более обширных сферах нашей жизни с целью искоренения преступности и предотвращению преступных посягательств на охраняемые мировым сообществом и каждым отдельно взятым государством ценности.

Сегодняшнее наше мероприятие проходит во «Дворце конгрессов». И в связи с этим невозможно переоценить символику этого события. Как нам известно, задумка основания парадной императорской резиденции, именуемой «Русским Версалем», принадлежит Петру Великому, чьим указом в 1722 году была учреждена должность генерал-прокурора. Пётр I, создавая прокуратуру, поставил задачу «уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония».

И в свете указанного, согласитесь, проходящее сегодня здесь мероприятие весьма символично.

С течением времени роль прокуратуры в качестве основного субъекта защиты как государственных интересов, так и прав индивидов в целом не только не ослабла, но, наоборот, возросла в разы.

И высокая миссия, возложенная на прокуратуру как основного правозащитника интересов человека и государства, многополярна и имеет множество аспектов, однако сегодня я обращаю Ваше внимание лишь на малую часть этой ответственной роли.

Наряду с борьбой с преступностью, одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры является соблюдение прав лиц, оказавшихся в сфере уголовной юстиции, в частности - обеспечение права на свободу и личную неприкосновенность.

Связанные с данной областью вопросы были и остаются одним из наиболее приоритетных направлений деятельности прокуратуры Республики Армения, в связи с чем представляю Вашему вниманию некоторые аспекты, данного вопроса.

Изучение многолетней практики Европейского суда по правам человека однозначно предопределило необходимость пересмотра сформировавшейся практики и формирования четких критериев, соответствующих смыслу и духу положений, закрепленных статьей 5 Европейской конвенции по защите прав и основных свобод человека и гражданина.

Прокуратурой Республики Армения была ясно осознана необходимость формирования и внедрения в правоприменительной практике единых критериев, предъявляемых к ходатайствам об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения и продлении его срока.

В связи с этим был проведен масштабный анализ как действующего законодательства, так и сформировавшейся по данному вопросу практики, в результате чего были предприняты конкретные шаги в данном направлении.

На основании анализа правовых позиций Европейского суда Коллегией прокуратуры были сформулированы четкие критерии, предъявляемые к

ходатайствам о применении в отношении обвиняемого заключения под стражу в качестве меры пресечения и продлении его срока.

Коллегия обратилась также к случаям заключения под стражу обвиняемого, в отношении которого ранее была применена мера пресечения, не связанная с лишением свободы, и подобное изменение меры пресечения было обусловлено исключительно отягчением инкриминуемого обвинения. В частности, было решено исключить подобную практику, равно как и случаи обоснования ходатайств исключительно строгостью ожидаемого наказания.

Помимо этого, на том же заседании Коллегии были сформированы также специальные требования, предъявляемые к ходатайству и обосновывающие конкретное основание внесения такого ходатайства.

В частности, было установлено, что при обосновании фактов применения обвиняемым незаконного воздействия в отношении лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, препятствия расследованию дела путем сокрытия материалов, имеющих значение для дела, необходимо обратить внимание суда на должность обвиняемого, которую он занимал раньше или занимает на момент рассмотрения ходатайства, общественное положение, социальные связи, посредством которых последний может оказать неправомерное воздействие.

Коллегией также подчеркнута недопустимость представления ходатайства о продлении срока заключения под стражу, обоснованного исключительно показанием анонимного свидетеля, когда отсутствуют собранные по делу иные фактические данные, подтверждающие подобное показание.

Несмотря на относительно короткий срок формирования соответствующих критериев, отмечу, что их применение уже обусловлено положительными результатами, в том числе – в виде статистических показателей.

Вместе с тем, считаю необходимым подчеркнуть, что анализ этих статистических данных свидетельствует о том, что, во-первых, существенно

снизились случаи представления в суд ходатайств о заключении под стражу, не соответствующих вышеуказанным критериям.

Вторым, бесспорно положительным аспектом, является в преобладающем большинстве удовлетворение судом ходатайств об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, при условии их соответствия вышеперечисленным критериям.

Зафиксированные положительные изменения в данной сфере были высоко оценены также представителями гражданского общества, в эпицентре деятельности которых ключевое место занимают вопросы ограничения права личности на свободу.

Второй вопрос, который я бы хотел представить Вашему вниманию, – проблема обеспечения права на встречный опрос (конфронтацию) при получении ходатайств компетентных органов иностранных государств об осуществлении уголовного преследования.

На практике возникают проблемы, связанные с обеспечением права на встречный опрос, гарантированного статьей 6-ой Европейской конвенции «О защите прав и основных свобод человека».

По вышеуказанным делам обвиняемыми являются граждане Республики Армения, а потерпевшие и свидетели, как правило, находятся на территории запрашивающего государства, что делает практически невозможным очную ставку между обвиняемыми и участниками процесса, давшими против них показания.

Разумеется, международными договорами, регулирующими данную сферу, предусмотрены процедуры вызова участников процесса в органы уголовного преследования. Однако в соответствии с закрепленными в тех же документах положениями, тем не менее, явка участника процесса, в том числе – потерпевшего и свидетеля, должна быть добровольной, а следовательно, не существует каких-либо правовых оснований их привода. Кроме того, указанные лица не могут быть подвергнуты уголовной ответственности за деяние, совершенное до пересечения

государственной границы государства, вызвавшего указанных лиц, а также в связи с их свидетельскими показаниями или заключениями в качестве экспертов по уголовному делу, являющемуся предметом разбирательства, из чего следует, что достоверность данных ими показаний вполне справедливо может быть оспорена.

Конечно, вопрос мог бы быть урегулирован путем проведения допроса посредством видео-конференцсвязи, предусмотренного вторым дополнительным протоколом к Европейской конвенции «О взаимной правовой помощи по уголовным делам», однако не все государства-участники СНГ присоединились к данному протоколу.

Возможность допроса участников процесса с использованием видеосвязи, видеозаписи и других технических средств предусмотрена также Кишиневской конвенцией 2002 года «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», однако процедура ее исполнения подлежит регулированию законодательством договаривающихся государств, в то время как действующим законодательством не всех государств-участников СНГ предусмотрена процедура допроса участников процесса посредством видеосвязи.

В любом случае, при условии предусмотрения такой возможности также внутригосударственным законодательством государств-участников, считаю, что общие нормы международных договоров, регулирующие проведение следственных действий при наличии «доброй воли» сторон обеспечат реализацию права на допрос лиц посредством видеосвязи.

Мы выражаем готовность к обмену опытом с нашими коллегами и партнерами в общем деле борьбы с преступностью, а также защиты прав человека в ходе уголовного судопроизводства.

Благодарю за внимание!